

Шу Синь села рядом с Хо Янцином.

Он услышал ее слабое дыхание, взял за руку, и спросил: — Почему ты так торопилась?

Шу Синь знала, что Хо Янцин — это кувшин с уксусом. Она не осмелилась сказать, что беспокоится о наказании Хо Цзибая: — Мама просила передать тебе, чтобы ты поел.

Хо Ян наклонил голову в сторону Хо Цзибая и продолжил то, на чем они остановились: — Не рассказывай об этом своей бабушке. Не беспокойся больше о Дин Хан.

Хо Цзибай опустил голову и вел себя как ученик перед Хо Яннцином. — Да.

— Вопрос о том, что прошлой ночью ты пришел в полицейский участок... Я думаю, ты слишком скучал по своей матери. Я не буду нести ответственность. — серьезно сказал Хо Ян.

Хо Цзибай: — Да.

У Шу Синь было ощущение, что Хо Цзибай был солдатом под рукой Хо Яна, и из тех непослушных и беспокойных солдат, которые не слушали босса и осмеливались делать что угодно.

— Спустись поесть.

— Да. — Хо Цзибай встал и первым вышел из кабинета.

Шу Синь повела Хо Янцина ко входу в кабинет: — Есть новости о Дин Хан?

— Хм. — Хо Янцин потянул Шу Синь, чтобы та встал у двери, и сообщил информацию о Дин Хан: — ... Не говори об этом маме, она очень виновата перед ней, я боюсь, что она будет импульсивна.

Шу Синь кивнула: — Дин Хан действительно не мать Хо Цзибая?

Хо Янцин нахмурился: — С точки зрения информации, нет, что касается внешности... Я не вижу этого своими глазами, я не могу сказать.

Шу Синь сказала: — Сегодня Дин Хан попросила меня помочь ей спроектировать независимую виллу. Я видела ее своими глазами. Хо Цзибай вчера показал мне фотографию своей матери. Они действительно похожи.

— Внешность можно изменить, но глаза изменить нельзя. — Голос Хо Яна был низким, с оттенком сожаления.

Шу Синь знала, что он сожалеет о том, что не может видеть.

Она часто видела, как Хо Янцин проявляет другие эмоции, потому что его глаза слепы, она особенно расстраивалась, брала руку в свою руку и целовала его тыльную сторону ладони. — Не беспокойся, правда это или нет, я верю, что через долгое время я узнаю.

Потеря на лице Хо Янцина исчезла в одно мгновение, в уголках его рта появилась улыбка, он погладил ее по голове. — Что ж, пойдем вниз.

Поев, Шу Синь упаковала заранее приготовленный для пса ужин в контейнер, а затем вернулась в Цинъюань с Хо Янцином.

Вернувшись домой, Хо Янцин отвел ее в комнату пса.

Шу Синь нервно присела на корточки рядом с миской для еды и вылила принесенную еду в нее, и сказала Хо Яну, отвлекающему пса: — Не позволяй ему подойти.

— Хм. — Хо Янцин понял по скулежу пса, что он хотел поесть, и коснулся его головы: — Не волнуйся, ты можешь съесть это через мгновение и посмотреть, кто готовил для тебя ужин, я не буду запугивать ее в будущем, но я буду любить ее так же, как тебя, ты знаешь?

Пес дважды лаял и, казалось, говорил: понял.

Шу Синь стало тепло, она встала и постояла немного в стороне: — Ну, давай, поедим.

Пес подбежал к миске с рисом и начал есть. Сделав несколько укусов, он посмотрел на Шу Синь и продолжил есть.

Шу Синь почувствовала, что пес был действительно понимающим. Чем дольше она ладила, тем послушнее тот становился, просто потому, что тень, оставленная ее детством, была слишком глубока. Она по-прежнему не осмеливалась на игры с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2367547>